Пакт о довер**ИИ**

Россия по-прежнему исходит из принципа суверенного равенства именно государств, а не крупнейших ИИ-монополий отдельных государств. Поэтому такое важное законодательное значение имеет регулирование доверенного ИИ внутри страны

Текст
ВАДИМ ФЕРЕНЕЦ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **«Б.О»**

Как стало известно РБК, в федеральном суде Окленда (США) подходит к финалу процесс по делу **Илона Маска** против OpenAI, **Сэма Альтмана, Грега Брокмана** и Microsoft. Формально это спор о структуре компании и деньгах. Однако, по сути, это разбирательство о том, можно ли компанию, созданную для разработки ИИ «на благо человечества», превратить в коммерческого лидера индустрии?

Кому принадлежит ИИ?

Почему это важно для отечественных финансистов? Об этом недвусмысленно сказал **Артур Люкманов,** специальный представитель Президента РФ по вопросам международного сотрудничества в области ИБ, директор Департамента международной ИБ МИД России, в ходе ключевой дискуссии «Доверенный безопасный ИИ: от теории к практике» в рамках IV Форума «Технологии доверенного ИИ», прошедшего 13 мая 2026 года в Москве.

По его словам, ряд технологических монополий США, которые так или иначе занимаются связкой ИБ и ИИ, в той или иной степени становятся подрядчиками Пентагона. Но этого им мало, и они порой начинают претендовать на особую субъектность в международных отношениях, которая превышает возможности отдельных государств. При этом Россия по-прежнему исходит из принципа суверенного равенства именно государств, а не крупнейших монополий этих государств.

Поэтому суд в Окленде, скорее, про то, какие именно монополии будут действовать во всем мире в «борьбе без правил» против всех, включая нас. Кроме того, неожиданно всплыл вопрос о принадлежности ИИ. «ИИ общего назначения не должен быть под контролем одного человека, какими бы хорошими ни были его намерения», — заявил Сэм Альтман.

Допустим. Но технооптимисты типа **Дарио Амодеи**, генерального директора компании Anthropic, предполагают, что уже в конце 2026-го — начале 2027 года может появиться общий ИИ (AGI). Этот уровень подразумевает способность ИИ понимать или изучать любую интеллектуальную задачу, доступную человеку. После этого, как утверждают многие исследователи, произойдет «взрыв интеллекта» — лавинообразное самоулучшение ИИ. Это может привести к тому, что в течение 20–30 лет искусственный интеллект станет настолько мощным, что перестанет поддаваться контролю со стороны людей. И кого тогда вызовут в суд города Окленд, а главное — кто вызовет: человек или машина?

По мнению Артура Люкманова, Россия на разных международных площадках, включая ООН, продвигает мысль о том, что по-настоящему дове-

ренным ИИ любого поколения может быть только в том случае, когда именно государства несут ответственность в области безопасности в целом и ИБ в частности. Но у отдельных монополий, похоже, иная точка зрения.

«Селедка под шубой» или «селедка в шубе»?

В ходе дискуссии «Доверенный безопасный ИИ» были предложены три минимальных, с точки зрения государства, общества и бизнеса, требования к ИИ, чтобы его можно было считать доверенным:

- ***техническая защита информации*** — классическая информационная безопасность, защищенность от уязвимостей, закладываемых возможностей, ошибок и кибератак. Это минимально необходимое условие для доверия к ИИ;
- ***функциональная надежность (или качество работы)*** — способность системы искусственного интеллекта стабильно, корректно и предсказуемо выполнять свои функции, выдавать правильные и воспроизводимые результаты;
- ***объяснимость (интерпретируемость)*** — возможность понять и объяснить, как и почему ИИ принимает те или иные решения, что особенно важно для сложных моделей с большим объемом входных и выходных данных. Этот компонент тесно связан с вопросами этики и ответственности.

По мнению **Александра Шойтова,** заместителя министра Минцифры, данные три вида доверия хорошо известны. Однако все эти аспекты должны быть отражены в законодательстве, и сейчас ведется работа над соответствующим законопроектом. Вопросы доверия к ИИ — это не только технологическая, но и нормативная задача, требующая баланса между централизованными и отраслевыми подходами.

Свою позицию от имени банковского сектора высказал **Андрей Незнамов,** управляющий директор Центра человекоцентричного AI СберБанка, член Независимой международной научной панели по ИИ при ООН. По его словам, в отличие от ряда западных стран, где регулирование ИИ стало тормозом для развития, в России этика и саморегулирование позволяют сохранять гибкость и быстро адаптироваться к новым вызовам. Именно это создает условия для развития отечественных технологий и повышения их конкурентоспособности, поскольку законодательство часто отстает от развития технологий, а этические нормы позволяют быстрее реагировать на новые вызовы. Именно поэтому в России действует Кодекс этики в сфере ИИ, который подписали более чем 1,4 тыс. организаций, а также созданы экспертные группы по разным сферам бизнеса и госуправления, которые вырабатывают рекомендации по применению ИИ.

Кроме того, российские модели должны учитывать культурные особенности страны: традиции, внутренние реалии, специфику общения. Пример: западные модели не всегда понимают российские реалии (например, для них нет разницы между «селедкой под шубой» или «селедкой в шубе», не понимают они и шуток из КВН), что снижает доверие пользователей. Поэтому в Сбере предлагают дополнить список факторов доверия удобством и отсутствием дискомфорта у пользователей моделей.

Как исполнить Указ Президента?

В феврале 2026 года Президент РФ **Владимир Путин** своим Указом образовал Комиссию по вопросам развития технологий ИИ. Ее сопредседателями стали вице-премьер **Дмитрий Григоренко** и замруководителя Администрации Президента **Максим Орешкин.** В состав комиссии также вошли директор ФСБ, министр обороны, представители «Яндекса», СберБанка и др.

В ноябре 2025 года на пленарном заседании конференции Сбера AI Journey-2025 Президент заявил о необходимости создать штаб по руководству отраслью ИИ. Банк России, активно участвуя во всех этих начинаниях, также в ноябре 2025 года рекомендовал к использованию Кодекс этики в сфере ИИ на финансовом рынке.

Банк России продолжает придерживаться риск-ориентированного и технологически нейтрального подхода в отношении ИИ и нацелен на создание благоприятных условий для его развития. В качестве меры повышения доверия к ИИ ЦБ РФ намерен осуществлять мониторинг соблюдения Кодекса этики в сфере разработки и применения ИИ на финансовом рынке, подготавливать методики использования его отдельных положений и формировать сборник лучших практик применения ИИ:

- повышение доступности данных для обучения и развития ИИ на финансовом рынке;
- рост доверия к технологиям ИИ за счет прозрачности, этичности и соблюдения стандартов;
- формирование экосистемы доверенных посредников, что должно способствовать развитию совместных проектов и снижению барьеров для внедрения ИИ;
- развитие практик повышения конфиденциальности данных при их обмене и использовании.

К сказанному можно добавить предложения МИДа и Академии наук (ИСП РАН), прозвучавшие в ходе дискуссии. Речь шла о резком увеличении цифрового разрыва между странами, который растет за счет дисбалансов в развитии ИИ из-за концентрации вычислительных мощностей и инвестиций лишь в некоторых странах. Это неизбежно приводит к монополизации отрасли.

Этот фактор нам нельзя игнорировать. Без единой экосистемы успехи будут локальными — только у отдельных крупных игроков, а не у всей отрасли. Стартапы окажутся отрезанными от глобальных рынков и не смогут интегрироваться в международное сообщество. Кроме того, для небольших компаний внедрение стандартов безопасности, этики, тестирования на полигонах может оказаться слишком дорогим. Б.О